O‘ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI XABARLARI, 2026, [15]
ISSN 2181-7324(Print)

IJTIMOIY FANLAR
http://journals.nuu.uz
ISSN 3093-8996(Onlayn)

UDK: 1(5):008

Дилрабо КЕНЖАЕВА
Доцент, University of Business and Science, Ташкент, Узбекистан
E-mail: dilrabo.rominovna@mail.ru. ORCID: 0009-0006-3930-8450

На основе рецензии Ф. А. Мусаева, профессора Института ТМК, DSc.

SHARQ FAYLASUFLARINING JAHON MADANIYATI RIVOJIGA QO‘SHGAN HISSASI

Annotatsiya

Maqolada sharq falsafiy an’analarining – xitoy, hind, islom (shu jumladan Markaziy Osiyo) va Uzoq Sharq buddaviy an’analarining – jahon madaniyati rivojiga qo‘shgan hissasi ko‘rib chiqiladi. Sharq mutafakkirlari tomonidan ishlab chiqilgan insonparvarlik, zo‘ravonlikdan voz kechish, inson va tabiat uyg‘unligi, aqlga asoslangan bilish hamda madaniyatlar muloqoti g‘oyalari Sharqda va G‘arbda fan, axloq, san’at va ta’lim rivojiga ijobiy ta’sir ko‘rsatganligi ko‘rsatib berilgan. Madaniy uzatish mexanizmlari – tarjima harakatlari, savdo va ziyorat yo‘llari, akademik almashinuv tahlil qilinadi. Sharq falsafasi chekka hodisa emas, balki global madaniy merosning asosiy tayanchlaridan biri ekani haqida xulosa qilinadi.

Kalit so‘zlar: sharq falsafasi, jahon madaniyati, konfutsiychilik, daosizm, buddaviylik, hind falsafasi, islom falsafasi, madaniyatlar muloqoti.

THE CONTRIBUTION OF EASTERN PHILOSOPHERS TO THE DEVELOPMENT OF WORLD CULTURE

Annotation

The article examines the contribution of Eastern philosophical traditions – Chinese, Indian, Islamic (including Central Asian) and East Asian Buddhist – to the development of world culture. It is shown that the ideas of humaneness, non-violence, harmony between humans and nature, rational inquiry and intercultural dialogue developed by Eastern thinkers influenced science, ethics, art and education both in the East and in the West. The mechanisms of cultural transmission are analysed: translation movements, trade and pilgrimage routes, and academic exchange. The author concludes that Eastern philosophy is not a periphery but one of the load-bearing foundations of the global cultural heritage.

Keywords: Eastern philosophy, world culture, Confucianism, Daoism, Buddhism, Indian philosophy, Islamic philosophy, dialogue of cultures.

ВКЛАД ВОСТОЧНЫХ ФИЛОСОФОВ В РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

В статье рассматривается вклад восточных философских традиций – китайской, индийской, исламской (в том числе среднеазиатской) и дальневосточной буддийской – в развитие мировой культуры. Показано, что идеи гуманности, ненасилия, гармонии человека и природы, рационального познания и диалога культур, выработанные восточными мыслителями, оказали влияние на науку, этику, искусство и образование как самого Востока, так и Запада. Анализируются механизмы культурной трансляции: переводческие движения, торговые и паломнические пути, академический обмен. Сделан вывод о том, что восточная философия является не периферией, а одним из несущих оснований глобального культурного наследия.

Ключевые слова: восточная философия, мировая культура, конфуцианство, даосизм, буддизм, индийская философия, исламская философия, диалог культур.

Введение. Современный мир характеризуется ростом взаимозависимости цивилизаций, и вопрос о том, из каких источников складывается общечеловеческое культурное наследие, приобретает не только теоретическое, но и практическое значение.

Цель настоящей статьи – выявить и систематизировать вклад ключевых восточных философских школ в развитие мировой культуры. Для достижения цели решаются следующие задачи: охарактеризовать основные идеи китайской, индийской и исламской философии; рассмотреть пути их распространения; показать влияние восточной мысли на науку, этику, искусство и современные общественные процессы.

Анализ литературы по теме. Долгое время в европейской историографии доминировала установка, согласно которой «настоящая» философия возникает исключительно в Древней Греции, а мысль Востока рассматривалась как мудрость, религия или мифология. Эта позиция была подвергнута основательной критике: Э. Саид показал, как «ориентализм» формировал искажённый образ Востока [10], а ряд исследователей продемонстрировали, что восточные традиции обладали собственной развитой рациональностью, логикой, этикой и теорией познания [5], [12].

Показательна и идея К. Ясперса об «осевом времени» (приблизительно VIII–II вв. до н. э.), когда независимо друг от друга в Китае, Индии, Иране, Палестине и Греции возникли основные типы мировоззрения, определившие дальнейшее развитие человечества [8]. Конфуций и Лао-цзы, Упанишады и Будда стоят в одном ряду с Гераклитом и Платоном как создатели базовых категорий осмысления бытия и человека.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составляют историко-философский, сравнительный и культурологический подходы.

Анализ и результаты. 1. Китайская философия: этика гармонии и принцип естественности

Китайская философия сформировала два взаимодополняющих полюса – конфуцианство и даосизм. Конфуций (551–479 гг. до н. э.) поставил в центр

рассуждений человека как социальное существо и разработал учение о гуманности (жэнь), ритуале (ли), долге (и) и благородном муже (цзюнь-цзы) [3]. Ключевой вклад конфуцианства в мировую культуру состоит в утверждении ценности воспитания и образования как основы общественного порядка. Именно на этой идее выросла система государственных экзаменов, которая на протяжении столетий определяла отбор чиновников в Китае и впоследствии стала одним из прототипов современных систем меритократического отбора на государственную службу [6].

Конфуцианству принадлежит и один из ранних вариантов «золотого правила» нравственности – требование не делать другим того, чего не желаешь себе. Мэн-цзы развил тезис о доброй природе человека и праве народа на сопротивление несправедливой власти, а неоконфуцианство эпохи Сун (Чжу Си) соединило этику с метафизикой и теорией познания, оказав огромное влияние на Корею, Японию и Вьетнам [6]. Характерно, что в ходе разработки Всеобщей декларации прав человека (1948) заметную роль сыграл китайский философ и дипломат Чжан Пэнчунь, апеллировавший к идее гуманности как общей основе прав человека [13].

Даосизм, восходящий к «Дао дэ цзин» Лао-цзы и сочинению Чжуан-цзы, предложил иную перспективу: человек должен жить в согласии с естественным ходом вещей (дао), избегая насилия над природой и собственной сущностью [4]. Принцип «у-вэй» (недеяние как отказ от насильственного вмешательства) и идея взаимодополнительности инь и янь стали важнейшим вкладом в мировую экологическую и эстетическую мысль. Китайская натурфилософия лежит в основе традиционной медицины, пейзажной живописи, каллиграфии и садово-паркового искусства. Британский историк науки Дж. Нидэм доказал, что Китай на протяжении многих веков был источником фундаментальных технологических и научных идей — от бумаги и книгопечатания до компаса и пороха [11].

2. Индийская философия и буддизм: ненасилие, сознание и свобода

Индийская философская традиция представлена ортодоксальными (веданта, санкхья, йога, ньяя, вайшешика, миманса) и неортодоксальными (буддизм, джайнизм, чарвака) школами [7], [12]. Уже в Упанишадах поставлены вопросы о природе сознания, тождестве индивидуальной души (атман) и абсолютного начала (брахман), законе причинности и нравственной ответственности (карма). Эти идеи не только определили духовную жизнь Южной Азии, но и стали объектом глубокого интереса европейских мыслителей. Так, А. Шопенгауэр высоко оценивал Упанишады, а американские трансценденталисты Р. У. Эмерсон и Г. Д. Торо опирались на «Бхагавадгиту» при разработке идей самодостаточности личности и гражданского неповиновения.

Принципиальный вклад индийской мысли – концепция ахимсы (ненасилия), развитая в джайнизме и буддизме. В XX веке М. Ганди превратил её в практический инструмент политической борьбы, а опыт ненасильственного сопротивления затем был воспринят М. Л. Кингом и движениями за гражданские права по всему миру. Таким образом, философская категория, возникшая более двух тысячелетий назад, оказала прямое влияние на политическую культуру современности.

Буддизм, основанный Сиддхартхой Гаутамой, предложил рациональную по форме программу освобождения от страдания, основанную на анализе причин (учение о взаимозависимом возникновении), этической дисциплине и практике медитации. Школа мадхьямики (Нагарджуна) разработала сложную диалектику, а йогачара — детальную теорию сознания, которые сегодня сопоставляются с достижениями современной психологии и когнитивных наук. Распространение буддизма по Великому шёлковому пути в Центральную и Восточную Азию стимулировало перевод огромного корпуса текстов, развитие архитектуры, скульптуры и живописи и способствовало формированию новых философских школ, прежде всего чань (дзэн) [7], [12].

Не менее значим вклад Индии в научную культуру: десятичная позиционная система счисления с нулём, достижения в астрономии и математике (Ариабхата, Брахмагупта) через арабоязычных учёных стали основой европейской арифметики. Выдающийся хорезмийский учёный Абу Райхан ал-Бируни в трактате «Индия» дал образец непредвзятого сравнительного изучения чужой цивилизации, фактически предвосхитив принципы современной культурной антропологии [1].

3. Философия исламского мира и Центральной Азии: наука, разум и посредничество культур

Философская мысль исламского мира, развивавшаяся на арабском и персидском языках в VIII–XV вв., выступила связующим звеном между цивилизациями. Благодаря масштабному переводческому движению в Багдаде труды Аристотеля, Платона, Галена, Евклида и Птолемея были не только сохранены, но и критически осмыслены и существенно дополнены [14]. Д. Гутас показал, что это движение имело глубокие социальные и политические основания и охватывало все слои образованной элиты [14]. Впоследствии латинские переводы арабских трудов стали одним из ключевых каналов, через которые античное наследие вернулось в Европу и подготовило почву для университетской науки и Ренессанса [15].

Особое место занимают мыслители Центральной Азии. Президент Узбекистана Ш. М. Мирзиёев в обращении к участникам 1-го Международного форума исламской цивилизации изложил следующие мысли. «Наша священная религия ислам возвышает достоинство человека, вдохновляет его в поиске истины, стремлении к знаниям и просвещению, научных открытиях, созидательном труде, развитии образования, искусства и культуры.

В таком уникальном наследии, всеобщем достоянии человечества есть достойный вклад и нашего региона. Это обширное пространство признано одним из крупнейших в мире центров науки, просветительства и духовности. На нашей священной земле на протяжении столетий были высоко развиты математика, астрономия, геодезия, медицина, химия, история, философия, калям, хадисоведение и много других наук. Достойное место в сокровищнице мировой мысли занимает, в частности, бесценное наследие наших великих соотечественников, выдающихся мыслителей, таких как Мухаммад Хорезми, Ахмад Фергани, Абу Райхан Беруни, Абу Али ибн Сино, Мирзо Улугбек, Алишер Навои, Бабур Мирзо, Имам Бухари, Имам Термизи, Имам Матуриди, Бурхониддин Маргинони» [16].

Абу Наср ал-Фараби (870–950), «Второй учитель» после Аристотеля, разработал классификацию наук, теорию «добродетельного города», учение о музыке и логике. Ибн Сина (Авиценна, 980–1037) создал оригинальную метафизическую систему, различение сущности и существования, знаменитый мысленный эксперимент о «парящем человеке», а его «Канон врачебной науки» на протяжении нескольких столетий служил основным учебником медицины в Европе и на Востоке [2]. Мухаммад ал-Хорезми заложил основы

алгебры, а термин «алгоритм» происходит от латинизированной формы его имени. Мирзо Улугбек и самаркандская астрономическая школа составили один из самых точных для своего времени звёздных каталогов. Алишер Навои своим творчеством утвердил высокую поэтическую и гуманистическую традицию тюркоязычной культуры.

Андалусский философ Ибн Рушд (Аверроэс) своими комментариями к Аристотелю оказал существенное воздействие на средневековую европейскую схоластику, в том числе на Фому Аквинского, а Ибн Хальдун в «Мукаддиме» предложил одну из первых теорий исторического развития общества, основанную на анализе социальных, экономических и географических факторов. В своей совокупности эти идеи подтверждают тезис о том, что исламская философия была не пассивным «хранителем» античного наследия, а самостоятельным творческим центром мировой науки [15].

4. Дальневосточные традиции: дзэн, эстетика и практика совершенствования

В Японии, Корее и Вьетнаме буддийская, конфуцианская и местные традиции образовали уникальный синтез. Дзэн-буддизм, пришедший из китайской школы чань, сделал акцент на непосредственном переживании, внимательности и простоте. Его влияние ощутимо в чайной церемонии, живописи тушью, поэзии хайку, театре Но, архитектуре и садовом искусстве, а также в боевых искусствах, где физическая техника соединяется с духовной дисциплиной. Благодаря работам Д. Т. Судзуки и других авторов идеи дзэн стали широко известны на Западе в XX веке и повлияли на искусство, психологию и философию [9], [12]. Принципы эстетики «ваби-саби» (красота простого, несовершенного и преходящего), в свою очередь, нашли отражение в современном дизайне и минимализме.

5. Каналы трансляции и современное значение восточной философии

Распространение восточных идей происходило через несколько основных каналов: торговые пути (Великий шёлковый путь, морские пути Индийского океана), миссионерская и паломническая деятельность, переводческие центры (Багдад, Толедо, Дуньхуан), а позднее — университетское образование и международные научные контакты. Как отмечал Х. Накамура, различные типы мышления народов Востока формировались в динамичном взаимодействии друг с другом и с внешним миром [12]. Это опровергает представление о замкнутости восточных цивилизаций.

Сегодня значение восточной философии проявляется в нескольких направлениях. Во-первых, в этике: идеи гуманности, ненасилия, уважения к старшим, ответственности перед сообществом составляют основу межкультурного диалога и концепций устойчивого развития. Во-вторых, в экологическом мышлении: представление о единстве человека и природы, выработанное даосизмом, буддизмом и индуистскими школами, служит культурной базой для современных экологических этик. В-третьих, в психологии и медицине: практики медитации и осознанности, адаптированные из буддийской традиции, активно изучаются в клинических исследованиях. В-четвёртых, в образовании: восточные традиции, придающие первостепенное значение нравственному воспитанию и самосовершенствованию, актуальны в условиях поиска баланса между технологическим прогрессом и гуманитарными ценностями.

Вместе с тем изучение восточной философии требует методологической осторожности. Необходимо избегать как идеализации Востока, так и попыток механически подгонять его понятия под европейские схемы. Корректное сравнение предполагает учёт исторического контекста, языка источников и внутренней логики каждой традиции [5], [10].

Заключение и предложения. Проведённый анализ позволяет заключить, что вклад восточных философов в развитие мировой культуры является фундаментальным и многогранным. Китайская мысль предложила модель гармоничного общества, основанного на нравственном воспитании и уважении к природе; индийская – глубокую теорию сознания и принцип ненасилия; исламская и среднеазиатская – образец рационального научного поиска и роль посредника между античным и европейским знанием; дальневосточные традиции – уникальные формы эстетического и практического освоения мира.

Мировая культура формировалась не как односторонний поток из одного центра, а как результат взаимодействия множества цивилизаций. Дальнейшее изучение наследия восточных мыслителей, перевод и публикация источников, а также развитие сравнительной философии необходимы для построения подлинного диалога культур в условиях глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бируни А. Индия / пер. А.Б. Халидова, Ю.Н. Завадовского. Ташкент: Фан, 1963.
2. Ибн Сина (Авиценна). Избранные философские произведения. М.: Наука, 1980.
3. Конфуций. Лунь юй // Древнекитайская философия: собрание текстов: в 2 т. М.: Мысль, 1972–1973.
4. Лао-цзы. Дао дэ цзин // Древнекитайская философия: собрание текстов: в 2 т. М.: Мысль, 1972–1973.
5. Степанянц М.Т. Восточная философия: вводный курс. Избранные тексты. М.: Восточная литература, 2001.
6. Фын Юлань. Краткая история китайской философии. СПб.: Евразия, 1998.
7. Радхакришнан С. Индийская философия: в 2 т. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956–1957.
8. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.
9. Suzuki D.T. An Introduction to Zen Buddhism. London: Rider, 1949.
10. Саид Э.В. Ориентализм. СПб.: Русский Mir, 2006.
11. Needham J. Science and Civilisation in China. Cambridge: Cambridge University Press, 1954–.
12. Nakamura H. Ways of Thinking of Eastern Peoples: India, China, Tibet, Japan. Honolulu: University of Hawaii Press, 1964.
13. Glendon M.A. A World Made New: Eleanor Roosevelt and the Universal Declaration of Human Rights. New York: Random House, 2001.
14. Gutas D. Greek Thought, Arabic Culture: The Graeco-Arabic Translation Movement in Baghdad and Early ʿAbbāsid Society. London: Routledge, 1998.
15. Nasr S.H. Science and Civilization in Islam. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1968.
16. Мирзиёев Ш.М. Обращение к участникам I Международного форума исламской цивилизации // Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан. 07.07.2026. URL: https://president.uz/ru/lists/view/9390 (дата обращения: 03.11.2026).